

УТВЕРЖДАЮ

Проректор ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

доктор физико-математических наук,
профессор

А.А. Федянин

«28» *мая* 2023 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА» НА
ДИССЕРТАЦИОННУЮ РАБОТУ Н.А. ДОГОРОВОЙ
«ПЛАСТИЧЕСКОЕ И ЭТНОПЛАСТИЧЕСКОЕ
МЫШЛЕНИЕ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ:
СТАНОВЛЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ»**

Диссертационное исследование Догоровой Надежды Александровны «Пластическое и этнопластическое мышление в хореографическом искусстве: становление и трансформации» выполнено на кафедре семиотики и общей теории искусства факультета искусств ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Н.А. Догорова в 2003 г. закончила ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» по специальности «Народное художественное творчество» и присуждением квалификации «Художественный руководитель хореографического коллектива. Преподаватель». В 2006 г. защитила кандидатскую диссертацию по научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры на тему: «Становление и развитие педагогических систем в хореографическом искусстве: от XVII до нач. XX века». Ученая степень кандидата искусствоведения присуждена решением диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва от 01 марта 2006 г., № 4 и выдан диплом Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, приказ от 19 мая 2006 г. (КТ №182176). Ученое звание доцента по кафедре

национальной хореографии присуждено приказом Министерства образования и науки РФ от 28 апреля 2012 г., № 169/нк-3. (Серия ДЦ №044779).

Н.А. Догорова с 2006 по 2017 гг. работала в должности старшего преподавателя, а затем доцента кафедры национальной хореографии в Институте национальной культуры ФБГОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». С 2017 г. по н/вр. педагог дополнительного образования Центра проектного творчества «Старт-ПРО» Института непрерывного образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». Автор и художественный руководитель независимой лаборатории танца «FOKUS» с 2017 г. – по н/вр. (г. Москва).

Научный консультант – Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор Наталья Ивановна Воронина. Основное место работы: профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов ФБГОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

По итогам обсуждения принято следующее заключение:

Настоящая диссертационная работа представляет собой основательное исследование проблемы пластического мышления в контексте современного искусствоведения.

Методология исследования носит междисциплинарный характер и включает в себя аксиоматику, связанную с историей и теорией хореографического искусства, балетоведением, антропологией искусства, эстетикой, философией, психологией и педагогикой искусства XX–XXI вв. (Р. Барт, Г. Вельфин, Х.-Г. Гадамер, Ж. Деррида, Ж. Делез, И.И. Иоффе, Б.М. Берштейн, А.В. Брушлинский, М.С. Каган; Л.Я. Дорфман, О.А. Кривцун, А.П. Лободанов и др.). Работа опирается на качественно новые аспекты категоризации: «трактованный мотив перспективного пространства-времени» (М.И. Свидерская), «антропоэстетический “экран”» (Н.Ф. Мокшин), «пластичность как физиогномическая характеристика искусства» (Т.В. Дадянова); базируется на ряде концепций, которые разрабатывались структуралистами и постструктуралистами (в частности, концепции языка, тела, знака, языка движения, текста, пространствопонимания). Для анализа этнических ритуальных практик, обрядов и бытовых этнических традиций, а также исследования ряда произведений хореографического искусства использовались методы структурного анализа и семиотики, что позволило диссертанту сделать выводы относительно взаимосвязи доминант человеческого бытия (мироощущение, жизнеустройство, самопознание, самосознание, самовыражение, житнетворчество человека) с пространством создания языка этнопластической выразительности. Были выявлены зоны влияния – архитектурные структуры и элементы художественной интеграции – «театральность» и «нетеатральность» мышления; взаимосвязи формального решения произведения и его содержания.

Важную роль в работе играет культурно-исторический метод, позволяющий интерпретировать пластическое и этнопластическое мышление в привязке к современной социокультурной ситуации, обусловленной

западноевропейским влиянием и развитием языка хореографии, а также отдельными телесными исполнительскими практиками и экспериментальными направлениями профессионального пластического мышления. Ведущими в работе избираются методы искусствоведения: исторический метод и формально-стилистический анализ, позволяющие вписать исследуемый автором материал – инструментарий пластического мышления в танцевальное искусство Мордовии, тем самым преобразуя региональный аспект балетной антропологии; историко-ситуационный и проблемно-хронологический, важные при выявлении новых форм – «коды пластического мышления» в развитии широкого контекста истории, теории и практики мирового искусства хореографии.

Соискателем изучен достаточный объем литературы по данной междисциплинарной проблеме; сформулирована гипотеза исследования; определены способы имплицитного включения кейсов – автором рассматривается круг исторических модификаций западноевропейской хореографической системы, классических и неклассических произведений хореографического искусства, в которых обнаружены наиболее характерные свойства различных составляющих пластического мышления и языковых стилей. Выявлены ключевые иерархии пластического мышления (аутентичный/антропологический, физический, бытовой и художественный уровни создания языка тела), культурно-исторические стратегии и современные выразительные возможности отраслевых синтетических практик в искусстве танца.

Достоверность и объективность результатов исследования» обеспечивается за счет опоры на обширную теоретическую и методологическую базу исследования.

Соискателем сформулирована собственная концепция исследования, согласно которой пластическое мышление в танце можно представить как полифункциональный и процессуальный феномен искусствоведческого дискурса, основанный на антропозстетическом исследовании значений пространствопонимания языка телесности и саморефлексивной контекстуальности, включающей создание пластических форм и смыслов языка танца. Структура работы выстроена таким образом, чтобы вначале представить фундаментальный и прикладной обзор существующих форматов и/или первоэлементов пластического и этнопластического мышления как языкового мышления в целом и актуального состояния этого поля в искусстве танца. В дальнейших главах последовательно выявляется специфика этапов становления, развития, эволюции и преобразований хореографической системы, с которыми работают художники и тех задач, которые они решают с их помощью в педагогической, исполнительской и театральной (постановочной) практике.

В диссертации:

– использован системный подход в изучении феномена пластического мышления как модели измерения эмоционально-биологического времени человека и его жизнотворчества, впервые проведен комплексный анализ кодов

пластического мышления в рамках становления профессиональной хореографической системы в различные исторические эпохи;

– классифицируется и систематизируется одно из направлений пластического мышления – этнопластическое, исследуются взаимосвязи, существующие между ними;

– рассмотрено становление элементов пластического мышления в границах классической и неклассической театральной хореографии в России, указана динамика этнопроцессов в художественных практиках современного балетмейстерского искусства Мордовии (1930-е – последняя четверть XX столетия), актуализированы примеры наиболее репрезентативных авторских произведений, еще не описанных в балетоведении;

– в отечественный научный оборот введен значительный массив архивных документов;

– сделаны концептуально значимые выводы относительно вектора балетной антропологии, эволюции и др. преобразований форм пластического мышления в России и за рубежом. Выявлены основные языковые стили и телесные «системы» искусства танца нач. – сер. XX века (А.А. Горский, Ф.В. Лопухов, М.М. Фокин и др.), а также провинциального хореографического искусства постсоветской России (авторское творчество балетмейстера Л.Н. Акининой).

Исследование дополняет и уточняет существующие в научной литературе положения относительно тех или иных видов пластического мышления. Как понятие оно актуально, востребовано и достаточно часто используется в прикладной и научной сфере деятельности искусствоведов, однако по-прежнему остается не проработанным в методологическом и процессуальном плане искусства танца. Под этим углом автор предлагает исследовательские оптики в отношении малоизученных феноменов – «мыслительные иерархии в аспекте пространствопонимания танца». В частности, вводится и обосновывается расширенность этнопластического контекста мышления и понятий «этночеловек», «этнопластический импульс движения» и «первоимпульсы пластической природы действий», «этнопластическое тело» и «этнопластическая реальность», «этнопластическая способность мышления» и «антропозстетический экран языка тела», «ритуальная образность и архитектурные структуры «зоны» маски».

Проанализированы формообразующие принципы и художественные стратегии, которые лежат в основе данного феномена. Рассмотрены выразительные возможности языка пластической телесности: инструменты его создания, уточняются уровни существования телесной осознанности и самовыражения в композиционных формах организации пространства и времени этночеловека. В рамках исследования области пластического мышления показано, как изменения в реальной жизни и в искусстве отражают то, как трансформируется «внутреннее» и «внешнее» представление человека о мире и о самом себе. На примерах хореографических произведений искусства проанализированы модели понимания «автор – художник – человек»: что есть

авторское открытие, авторский стиль языка хореографии и авторский стиль мышления.

Впервые анализируется как объект искусствоведческого исследования «пластический стиль мышления в танце» и тот комплекс проблем, который оно порождает, начиная с проблемы авторства (кто создает произведение, художник или хореографическая система, «школа»?) и заканчивая вопросами творчества как такового, а также новизны и значимости эксперимента авторского художественного высказывания. Вместе с этим в работе сделан акцент на выявлении поливариативных дефиниций, процессов и взаимосвязей в истории генеративного («генерация», т.е. «производство» и принципы «производства») искусства, ранее не попадавших в сферу внимания отечественного искусствоведения и собственно рождающих новое ответвление в пространстве искусствоведческого дискурса – балетная антропология.

На основании этого можно классифицировать направления пластического и этнопластического мышления в танце, как реально существующие, так и возможные в будущем. Большое число обрядово-ритуальных практик этноса мордвы было описано и категоризировано, а само поле пластического и этнопластического мышления систематизировано и «смоделировано» в схемах и таблицах, что облегчает интерпретацию отдельных художественных работ в профессиональном пространстве сценического/ не сценического (экспериментального, перформативного) танца, конкретизирует проведение дальнейших исследований в поле балетной антропологии.

Диссертация представляет собой индивидуально выполненную оригинальную научно-квалификационную работу.

Раздел «Основные положения и выводы диссертации» обсуждался на заседаниях кафедры культурологии и этнокультуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» и на кафедре семиотики и общей теории искусства факультета искусств «МГУ им. М.В. Ломоносова», а также на научных конференциях:

международных («Регион: культура в поиске самоидентичности», Саранск, 2009; «Территория национальной культуры: проблемы и современные практики», Саранск, 2010; «Российские «духовидцы»: традиции и современность», Саранск, 2012; «VI Бахтинские чтения», Саранск, 2016);

всероссийских: («Культурология в контексте гуманитарного мышления», Саранск, 2004; «Конгресс этнографов и антропологов России», Саранск, 2007; «Тенденции развития региональной системы общего и профессионального музыкального образования», 2007; «Искусство в современном мире», Саранск, 2007;

региональных: («Образовательная индустрия в культурном пространстве Республики Мордовия», Саранск, 2010);

научно-практических («Этнокультурные процессы в Мордовии: история и современность», Саранск, 2004; «Огарёвские чтения», «Научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарёва», 2005–2013; «Яушевские чтения», 2008; «Феникс – научный ежегодник кафедры культурологии и этнокультуры» 2005, 2008–2010 (11), 2013 (14), 2016);

круглых столах в рамках Международных фестивалей и конкурсов хореографического искусства – «Золотое сечение», «Я-артист», «Танцы без границ» – Москва, 2018; «Юла» (Рязань, 2018); «Мистерия танца» (Москва, 2019); «Геометрия танца», «Московские звезды», «Алые паруса» – Москва, 2021; «Ситцевый край золотого кольца России» (Иваново, 2021), «Grand premium» (Санкт-Петербург, 2021); Международном Московском конкурсе молодых исполнителей классической, современной сценической и народной хореографии «Dance Moscow», «Театральные мастерские», «Dance continent», «Грани танца» – Москва, 2022; «Вне рамок» (Тула, 2022);

всероссийских фестивалях и конкурсах: «Новая лиса» (Саранск, 2012, 2013); «Новая Россия» (Москва, 2019); «Grand prix», «В моменте», «Шаг к мечте» – Москва, 2021; «Синергия» (Воронеж, 2022).

Основные положения исследования опубликованы в 63 публикациях, в том числе 17 статьях в рецензируемых изданиях ВАК РФ, 4 монографиях, 1 депонированной монографии (рукопись) в НИО «Информкультура» Рос. гос. б-ки (№ 3359), 1 учебнике с грифом УМО, 1 учебном пособии, избранных лекциях и 39 др. публикациях (тезисах и выступлениях).

Положения, выносимые на защиту:

1. *Пластическое мышление в хореографии* сегодня представляет собой полифункциональное понятие и многоуровневый феномен, обладающий своим инструментарием и процессуальностью. Пластическое мышление объединяет самые разнообразные направления искусствоведческого дискурса, среди которых: генетические «симптомы» пластического мышления и создание языка собственного тела, реальность языка этнического тела и этнической формы танца, текстуальное телесное пространство и антропологические основы жизнетворчества человека, пластические танцевальные структуры и этнопластическая деформация, исторические и современные стили художественного мышления и мн. др. «Объемы» этих направлений могут частично совпадать (так, изобразительно-выразительные средства и первоэлементы языкового мышления могут существовать как в классическом искусстве, так и в языковых рамках и композиционных законах не классического искусства танца), они могут быть отнесены и к «объему» нового понятия – «этнопластическое мышление».

2. *Критерии этнопластического мышления:* 1) устойчивый морфологический состав языка движения: антропологические признаки тела, физическая информативность и упорядоченность времени (потенциальная и генетическая память), механические ресурсы (костюм, звуковые и зрительные атрибуты); 2) художественные формы физиологического реагирования – мифопоэтический, пластический и темпоритмический строй телесности; 3) образный языковой строй; 4) архитектоника пространства и ментальность «пространствопонимания».

3. *Формообразующие принципы корреляции биоритмов и художественные стратегии физиогномических структур* были рассмотрены в контексте проблематизации природы пространственно-временных форм

этнотанца. На основании проведенного анализа диссертант приходит к выводу, что специфика пространственно-временной организации телесности находит выражение на физическом, биологическом и ментальном уровнях создания языка движений, а именно: произвольного, анатомического или естественного моторного акта (пример мимики лица, взгляда, жеста, телоположения, обыденного телесного поведения). В системе этнопластики мордвы диссертант выделяет определенные антропологические ресурсы: а) трудовой ритм; б) звуковой ритм; в) интонационные истоки выразительности – смысловнесущий слой ритмического мотива природы и звуковой период пластической ткани движения; г) тембрально-ритмические и орнаментально-ритмические фигуры, обусловленные мифологической лирикой, её темами и образами.

4. Одним из самых динамично развивающихся направлений в современном пространстве исследования театрального танца выступает область балетной антропологии. Однако балетная антропология изучает не только и не столько театральный танец сам по себе, сколько складывающиеся внутри этой природы сложные феномены мышления. Балетная антропология не описывает, а обнаруживает и прослеживает явленность разных ракурсов языка в искусстве танца и указывает на их связь с мышлением как формированием способности.

Определено, что балетная антропология – это отрасль знания, включающая актуально направленные формы и способы работы художника в материале: язык движения, текст, тело, идея, образ, пространство, время. Балетная антропология – есть интеллектуальный процесс работы в хореографии, связанный с одной стороны – с созданием «внутреннего» и «внешнего» пространства и времени протекания движения (композиция, язык, «образ» и идея тела в движении), а с другой стороны – с их преобразованием, фразированием (смысловое наполнение) и совершенствованием.

5. В западноевропейской хореографической системе происходит реструктуризация и взаимозаменяемость уровней практического мышления хореографа «автора – художника – теоретика – практика – зрителя», в силу обусловленности становления и развития профессионального языка танцевального движения. Диссертант показывает, что рассматривать данный тип языка художественного мышления следует «через» пластические коды, которые существовали на всем протяжении западноевропейской истории формирования хореографической системы. Трансформации пластических кодов диссертант обозначает как: 1. «Мышление и танец»; 2. «Мышление в танце»; 3. «Мышление танцем».

6. *Физическую реальность пластического мышления* в танце с точки зрения искусствоведения можно уловить только в том случае, если прогнозировать *этапность, процессуальность и инструментарий* языка телесного движения в разные исторические эпохи. Каждый показатель автор сначала «нащупывает» в мировой истории и практике театрального танца, но определяет этот путь не как описание истории и исторических событий, а как механизм функционирования хореографической системы, затем выявляет потенциальные ресурсы (не исключая опоры на традиции определенного этноса)

в создании профессионального языка движения и индивидуальных телесных стилей. Это в значительной степени расширяет информативное поле традиционного искусствоведческого дискурса и дает мотивацию показать, как в истории танца происходило миромоделирование и преобразование человеческого тела (ментально, физически, смыслово). Вскрывается еще один из немаловажных аспектов проблемы пластического мышления – антропологическое качество реальности (достоверности) движения.

8. Пластический код «мышление танцем», возникший в результате двух предшествующих трансформаций («мышление и танец», «мышление в танце») – есть *рубежность* хореографической системы, которая в России приходится на период кон. XIX–нач. XX вв. Это связано с новаторскими поисками «школы», смысловой и содержательной наполняемостью художественно-образного языка хореографии. В языке театрального танца телесное начинает выступать *функцией*, в которой теряется конкретность образной пластики. Начинают преобладать *планы* языка тела – наблюдение, ощущение, чувствование, встраивание, переход и соединение поз и ракурсов посредством силы гравитации, направления, веса, глубины и объемов движения. Это формы, смыслы и метаморфозы композиционного решения в языке пластических текстов, кроме всего, были продиктованы влиянием и заимствованиями системы восточных актерских тренингов.

На этом основании диссертант полагает, что концепция симфонизации танца явилась из сцепления тем, функций и планов физического и театрального языка движений. *Симфонизм* преобразовал архитектуру тела из статического вида (классицизм и академизм) в *функциональный*, а сам язык театрального танца стал источником создания симфонического языка пластического мышления.

9. Танцевальное искусство Мордовии – это культурно-исторический феномен, включающий ментальное и художественное пространствопонимание танца. Его динамика складывается из антропологических (естественных) аспектов этнопластического мышления (повседневный практический быт и традиционный образ жизни мордвы) и переходит на теоретико-практический (искусственно созданный) уровень смыслообразований и визуализации языка танцевальной лексики. Опыт прошлого живет как в мышлении, так и в живой (здесь и сейчас) практике работы с материалом ее создателя.

10. Автор выстроил исследование танцевального искусства Мордовии в контексте *региональности балетной антропологии* и определяет его как сложный и многоаспектный феномен, в котором находят свое отражение этапы культурно-исторической и художественной периодизации жизни этноса, освоение и переосмысление классических традиций, а также новаторские приемы языка театральной хореографии. Диссертант последовательно обосновывает периодизацию и категориальность понятия «*школа*»: как социальный институт и направление творческой деятельности, как механизм длительного художественного единства и как объект персональной деятельности и теоретико-прикладных экспериментов.

11. Пластическое мышление сегодня переживает очередную волну актуализации в рамках взаимодействия классического и неклассического подходов театральных практик, соединения элементов перформанса и театральной режиссуры; искусственных и природных инсталляций (в т. ч. телесных), включенных в создание языка собственного тела и личного танца. Этот опыт позволяет обнаружить и проработать в нем новое качество инструмента пластического мышления – некий «монтаж» жизни и искусства. Изучая вопросы авторства стиля и авторского художественного мышления, диссертант показывает, что этот аспект искусствоведческого дискурса так же попадает в поле прочтения идеи синтеза жизни и искусства, в основу которой положено: а) идея «конструирования» произведения в его ментально-формальном решении (авторское миромоделирование), б) мысль о преобразовании действительности в целом.

Творческая лаборатория одного художника, исследуемая на примере хореографических работ Л.Н. Акининой (Государственный музыкальный театр им. И.М. Яушева, г. Саранск) – есть определенная методологическая позиция автора, которую *с одной стороны*, следует отнести к границам общих задач развития постсовременной культуры и искусства. *С другой стороны* – профессиональные, личные и индивидуальные аспекты интеллектуального мышления хореографа, которые переводят теоретико-прикладной уровень художественной деятельности мастера в статус авторской творческой лаборатории с признаками камерного стиля мышления.

Новизна и научная значимость определяют личное участие соискателя ученой степени в получении результатов, изложенных в диссертации. Они раскрываются следующими позициями: впервые разработаны и введены понятийные основания и инструментарий пластического мышления в танце, показан многоуровневый характер пластического мышления с позиции искусствоведческого дискурса, аргументирована тематическая сущность и измерение пластического и этнопластического мышления через смыкание антропологического и искусствоведческого контекстов исследования, впервые концептуально обосновано эстетическое измерение времени пластического мышления в культурной традиции мордовского этноса, выявлена определяющая роль региональности балетной антропологии, а также проанализированы основные этапы и направления в формировании балетного и танцевального искусства в России и Мордовии.

Автором обследованы архивы Республики Мордовии, содержащие в фондах фактический материал о балетном и танцевальном искусстве. По итогам работы составлен справочник (рукопись) «Балетное искусство Мордовии: хронограф по архивным документам (1920–2000 гг.)». Созданы таблицы, позволившие систематизировать закономерности изучаемого явления в Мордовии. Систематизирован корпус авторских художественных работ балетмейстеров Государственного музыкального театра им. И.М. Яушева (в разное время). Сформирован личный архив (2000–2003 гг.): *рукописные документы из личного архива балетмейстера Л.Н. Акининой* (письма, проекты сценариев балетов, хореографических миниа-

тюр и танцевальных номеров, тексты либретто); *художественные произведения* (видеозаписи балетных постановок). Собраны и составлены из деталей практические материалы по созданию либретто первых национальных балетов и опер; проведен историко-искусствоведческий анализ классических балетных спектаклей и хореографических произведений этнонациональной тематики.

Теоретическая значимость и ценность научного исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы в качестве теоретико-методологической базы в новых изысканиях в области теории и истории искусства, культурологии, эстетики, философской антропологии, онтологии, психологии творчества. Теоретически значимыми являются: разработка антропологического подхода к пластическому и этнопластическому мышлению, понимание балетной антропологии и кодов мышления в хореографии как открытой динамической системы. Результаты суммируют и существенно расширяют искусствоведческий инструментарий пластического мышления в хореографической сфере, а также вводят новые представления этнопластического мышления в искусстве танца этночеловека.

Практическая значимость исследования определяется выработанными в ходе искусствоведческого анализа интеллектуальными кодами – «мышление и танец», «мышление в танце», «мышление танцем». Они выступают своеобразными моделями, на основе которых диагностировались структурные изменения внутри хореографических форм мышления. Результаты исследования, опубликованные в индивидуальных и коллективных научных монографиях, сборниках научных статей и докладов, периодических научных изданиях, материалах конференций и др. изданиях, используются в качестве практических пособий для занятий с бакалаврами и магистрантами, а так же при чтении лекционных курсов и проведении мастер-классов

Степень достоверности результатов проведенных соискателем ученой степени исследований отражена в теоретических и прикладных работах (монографии, учебная литература, статьи и тезисы), начиная с 2003 – 2023 гг.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

I. Монографии

1. Догорова, Н.А. Особенности театральности мордвы в контексте этнопластического мышления : монография / Н.А. Догорова; науч. ред. Н.И. Воронина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. – 2015. – 192 с. – 12 п. л.

2. Догорова, Н.А. Творческий путь балетмейстера Л.Н. Акининой в государственном музыкальном театре им. И.М. Яушева / Н.А. Догорова; науч. ред. Н.И. Воронина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. – 2013. – 220 с. – 13,75 п. л.

3. Догорова, Н.А. Становление и развитие хореографического искусства Мордовии: от традиционных форм социализации к формированию профессиональной балетной традиции: монография / Н.А. Догорова; науч. ред. Н.И. Воронина. – М-во образования и науки РФ, МГУ им. Н.П. Огарёва. – Саранск, 2012. – 88 с. – 5,5 п. л.

4. Догорова, Н.А. Балетный театр Мордовии последней четверти XX века (рукопись монографии) / Н.А. Догорова // Мордовский государственный университет. – Саранск. – 2003. – Деп. в НИО «Информкультура» Рос. гос. б-ки 04.04.03, № 3359. – 50 с. – 3,125 п. л.

II. Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ для освещения основных положений докторской диссертации:

5. Догорова, Н.А., Воронина Н.И. «Живая маска» и «персонаж – фигура»: как феномен пластической визуализации и первооснова пластического языка мышления / Н.И. Воронина, Н.А. Догорова // Научный рецензируемый журнал «Сфера культуры». – 2023. – №1 (11). – С.14–23. – 0,57 п.л.

6. Догорова Н.А., Воронина, Н.И. Танцевальная пластика мордвы как феномен портретной визуализации этнографического текста (XIX–XX вв.) / Н.И. Воронина, Н.А. Догорова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – № 1. – Т. 17. – С. 250–254. – 0,25 п. л. (К-1).

7. Догорова, Н.А. Язык танца как феномен символической деятельности / Н.А. Догорова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – № 1. – Т. 17. – С. 254–259. – 0,31 п. л. (К-1).

8. Догорова, Н.А. Становление авторского стиля Л.Н. Акининой в балетном театре Республики Мордовия / Н.А. Догорова // Финно-угорский мир. – 2015. – № 1. – С. 96–102. – 0,37 п. л.

9. Догорова, Н.А. Специфика культурно-просветительной работы в Мордовии (1920–1930-е гг.) / Н.А. Догорова // Регионоведение. – 2015. – № 90 (1). – С. 119–126. – 0,43 п. л. (К-1).

10. Догорова, Н.А. Антропологический и философский диспут феномена пластического языка танца / Н.А. Догорова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (2). – Т. 17. – С. 479–481. – 0,15 п. л. (К-1).

11. Догорова, Н.А., Воронина, Н.И. Этнический танец мордвы как объект историко-этнографического и искусствоведческого анализа / Н.И. Воронина, Н.А. Догорова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 2 (22). – С. 124–126. – 0,15 п. л. (К-2).

12. Догорова, Н.А., Воронина, Н.И. Антропозстетический «экран» танцевальной пластики мордвы / Н.И. Воронина, Н.А. Догорова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 2. – Т. 1 (Культурология). – С. 219–224. – 0,31 п. л. (К-1).

13. Догорова, Н.А. Пластическое мышление мордвы в контексте изобразительных и внеизобразительных планов костюма / Н.А. Догорова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (3). – Т. 17. – С. 759–761. – 0,15 п.л. (К-1).

14. Догорова, Н.А., Мартинс А. Театральное образование в Мордовии XX в. : становление и развитие / Н.А. Догорова, А. Мартинс // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19. – № 3. – С. 91–99. – 0,5 п. л. (К-1).

15. Догорова, Н.А. Первоэлементы пластической структуры мордовского танца в учебном процессе / Н.А. Догорова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 29–32. – 0,18 п. л. (К-2).

16. Догорова, Н.А. Пластическая структура танца в историко-этнографических материалах: специфика и правомерность сближения контекстов / Н.А. Догорова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – Т. 1 (Культурология). – С. 343–348. – 0,31 п. л. (К-1).

17. Догорова, Н.А., Воронина, Н.И. Знак «языковой» и знак «эстетический»: два способа философского осмысления пространства танца / Н.И. Воронина, Н.А. Догорова // Аспирантский вестник Поволжья. – 2015. – № 3–4. – С. 39–45. – 0,37 п. л. (К-2).

18. Догорова, Н.А. Феномен языка архаической пластической телесности: от первобытного общества к античности / Н.А. Догорова // Аспирантский вестник Поволжья. – 2015. – № 3–4. – С. 96–103. – 0,43 п. л. (К-2).

19. Догорова, Н.А. Хронология и типология зарождения профессионального театрального дела в Мордовии / Н.А. Догорова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – Т. 1 (Культурология). – С. 217–223. – 0,37 п. л. (К-1).

20. Догорова, Н.А. Антропологические основы костюмного комплекса мордвы как объект пластической деформации танцевального движения / Н.А. Догорова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (4). – Т. 17. – С. 992–994. – 0,15 п. л. (К-1).

21. Догорова, Н.А. Антропологические признаки театральности в контексте танцевальной пластики мордвы / Н.А. Догорова // Обсерватория культуры. – № 6. – 2015. – С. 41–48. – 0,43 п. л. (К-1).

Проблематика и выводы научного исследования соответствуют паспорту специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, а именно: п. 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; п.13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории; п.25. Искусство как феномен культуры; п. 41. Диалог культур и их взаимообогащение; п.65. Культура Нового и Новейшего времени; п.124. Художественные эксперименты и течения в искусстве XX века; п.126. Андеграунд, авангард и постмодернизм в искусстве второй половины XX – XXI века; п.127. Современный художественный процесс.

Диссертация полностью соответствует требованиям п. 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 ВАК Минобрнауки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

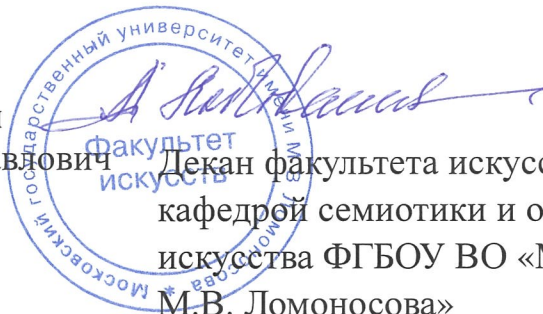
Заключение обсуждено и принято на заседании кафедры семиотики и общей теории искусства факультета искусств ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Присутствовало на заседании 15 человек, в том числе докторов наук по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства - 4 чел.

Результаты голосования: «за» – 15 чел., «против» – нет, «воздержалось» – нет. Протокол № 4 от «27» марта 2023 г.

Таким образом, диссертация Догоровой Надежды Александровны «Пластическое и этнопластическое мышление в хореографическом искусстве: становление и трансформации» рекомендуется на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Председатель заседания
Лободанов Александр Павлович

Декан факультета искусств, заведующий
кафедрой семиотики и общей теории
искусства ФГБОУ ВО «МГУ им.
М.В. Ломоносова»

доктор филологических наук,
профессор
(125009, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Б. Никитская, д.3, стр.1).
Тел.: +7 (495) 629-56-05
Эл. адрес: info@arts.msu.ru

Секретарь заседания
Богомолова Юлиана Юрьевна

Старший преподаватель
(125009, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Б. Никитская, д.3, стр.1).
Тел.: +7 (495) 629-56-05
Эл. адрес: info@arts.msu.ru

Подпись А.П. Лободанова
Удостоверяю [Signature]
Зав. канцелярией факультета
искусств МГУ им. М.В. Ломоносова
"27" марта 2023г. Н.А. Кузнецова

Подпись Ю.Ю. Богомолова
Удостоверяю [Signature]
Зав. канцелярией факультета
искусств МГУ им. М.В. Ломоносова
"27" марта 2023г. Н.А. Кузнецова